

«ПОСЛАНИЕ ЛЮБВИ И НЕЖНОСТИ» ГАМАЛЯ АЛ-ГИТАНИ

В.Н. КИРПИЧЕНКО

Доктор филологических наук

Д.А. МУБАРАКОВА (Узбекистан)

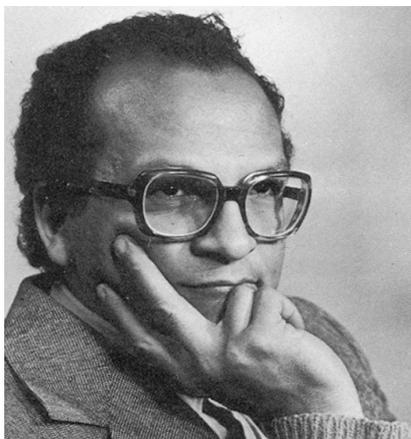
Аспирантка Узбекского Государственного института востоковедения

Гамаль ал-Гитани (р. 9.5.1945) - один из крупнейших и наиболее читаемых египетских прозаиков, яркий представитель арабского «нового романа», точнее, того его направления, которое, освоив формы и технику письма западной модернистской литературы, в то же время ориентируется на национальное культурное наследие, использует исторические документы, предания, образы, жанровые традиции средневековой арабской литературы.

Известность ему принес первый же роман «Аз-Зейни Баракат» (1972), написанный в неотрадиционалистском стиле роман-палимпсест*, в котором события египетской истории начала XVI в. проецируются на события второй половины века XX. Зачинателем неотрадиционализма, призванного «арабизировать» современную арабскую литературу на основе возрождения художественных ценностей арабского средневекового наследия, был Нагиб Махфуз. Позже этот стиль получил широкое распространение в литературе и других арабских стран.

К настоящему времени романы ал-Гитани «Аз-Зейни Баракат», «События на улице аз-Зафарани» (1976), «Земли ал-Гитани» (1981), трехтомная «Книга божественных явлений» (1983-1987) и другие стали уже классикой современной египетской прозы, переведены на ряд европейских языков. К сожалению, на русский язык до сей по-

ры был переведен только его первый роман «Аз-Зейни Баракат» (1986, перев. Т.Кузьмина)¹, и мы рады возможности познакомиться русскоязычного читателя с содержанием еще одного романа Гамалья ал-Гитани «Послание любви и нежности»², который был написан под впечатлением поездки писателя в Узбекистан и впервые опубликован в 1987 г., а также с двумя рассказами, которые были впервые опубликованы в египетской периодике в конце 2009 г.

Гамаль ал-Гитани

Роман «Послание любви и нежности» написан под впечатлением поездки писателя в Советский Союз, в Узбекистан, где, помимо столицы, он посетил древние города Бухару и Самарканд. Появление этой книги - свидетельство того, что поездка эта оставила неизгладимый след в его душе.

Роман небогат событиями. В нем прослеживаются две взаимосвязанные сюжетные линии, каж-

дая из которых как бы существует самостоятельно. Первая - лирическая, раскрывающая историю внезапной любви героя-рассказчика к сопровождающей делегацию переводчице, русской девушке Валерии.

Образ этой девушки преследовал героя задолго до встречи с ней, еще на родине. В романе он приобретает несколько мистический характер высшего идеала красоты. На протяжении всего романа чувствуется суфийский подтекст, места, которые влекут к себе героя, так или иначе ассоциируются с суфизмом.

Вторая линия - само путешествие и впечатления от него. Писатель использует в романе средневековые литературные жанры *рихла* (описание путешествия) и *рисала ихванийя* (дружеское послание). Он обращается с бесценным наследием арабской культуры бережно, сохраняя его главные черты и атрибуты. В «дружеских посланиях» романист соблюдает каноны жанра - формы обращения к адресату - близкому другу, вознесение молитв в его честь, традиционную фразеологию, характерные обороты и выражения. Эпистолярный жанр помогает герою, а через него и автору, самовыразиться путем описания своих душевных переживаний и впечатлений.

Из посланий рассказчика другу мы узнаем, что он - ученый-архитектор, специалист по реставрации древних памятников, приехал в Москву на международный симпозиум по охране и реставрации памятников старины, где выступил с докладом. После окончания симпозиума он с группой участников направляется в Узбекистан для ознакомления с

* Палимпсест - памятник письменности, в котором первоначальный текст стирался и заменялся новым. В античном мире существовали на папирусах (прим. ред.).

достопримечательностями Бухары и Самарканда.

Образ рассказчика в значительной степени автобиографичен, он несет в себе мироощущение и мировосприятие писателя, его осознание действительности. Внезапно возникшее сильное чувство, атмосфера древнего города, восторг перед гением человеческого творения, слившись воедино, создают импульс для преодоления духовного кризиса, обретения потерянного равновесия и веры в жизнь.

Рассказ о поездке по узбекским городам начинается с описания парков, скверов, широких улиц Ташкента, то пересекающихся, то обрамляющих просторные площади. Внимательно приглядываясь к фасадам домов, он отмечает специфический восточный колорит зданий, от его внимания не ускользает ни одна архитектурная деталь.

После Ташкента он едет в Бухару, откуда пишет другу, что давно стремился к этому древнему городу, «окутанному тайной времени», в прошлом «пережившему и подъемы, и спады». Это не поверхностный интерес туриста. Каждый архитектурный памятник создает у рассказчика определенный эмоциональный настрой, вызывает ассоциации и образы, навеянные видениями прошлого.

Именно в Бухаре в сознании рассказчика происходят «перемещения во времени», и он мысленно странствует по этому региону в XIII в., в период завоевания этих мест монголами. Перед его взором предстает образ завоевателя, вглядывающегося в знаменитые памятники, прежде чем подвергнуть город разграблению и разрушению. Даже воздух этих мест кажется рассказчику до боли знакомым, как будто он сам частица этой земли. Сугубо личностное восприятие героя усиливается присутствием женщины, которая перевернула его душу, заставила вновь поверить в жизнь.

Как следует из романа, герой основательно подготовился к поездке в Бухару, изучил даже чертежи зданий, расположения водоемов, названия памятников. В

Бухаре он внимательно разглядывает знаменитые бухарские ковры, их орнаменты сочетают тончайшие оттенки - от темно-вишневого и багряно-красного до светло-красного, он любит изящными золотошвейными изделиями.

Самарканд так же, как и Бухара, давно привлекал его внимание архитектурными памятниками: «Куда не бросишь взор, - пишет он другу из Самарканда, - всюду твой взгляд останавливается на орнаментах и узорах, украшающих фасады. Нежные линии, сплетаясь меж собой, создают особую торжественность. Печать созидания лежит на всем - на древних воротах, медресе, мечетях, мавзолеях, где покоятся знатные люди» (р. 75)*.

Рассказчик сравнивает два древних узбекских города - Бухару и Самарканд. Ему кажется, что Бухара раскрывает свою суть постепенно, не сразу, в то время как Самарканд, «горделивый и величественный, проявляется во всей своей красе с первых часов пребывания в нем». Бухара, по определению рассказчика, - это «древняя рукопись, страницы которой содержат больше скрытого смысла, чем это кажется на деле» (р. 55).

«Где бы ты ни был в Самарканде, - пишет он другу, - древность настигает тебя повсюду. Она не зовет тебя к себе, она сама идет к тебе навстречу, окружает тебя, прокладывает путь к таинственным ущельям и извилинам памяти. Ее присутствие многочисленно и наполнено глубоким смыслом, который я пытался постигнуть при каждой встрече с ней» (р. 80). С волнением рассказывает герой романа о своем посещении архитектурного комплекса Шахи-Зинда, описывает обсерваторию Улугбека, вспоминает Абу Али ибн Сина (980-1037), Абу Райхана Бируни (973-1048), аль-Хорезми (783-850) и других великих ученых средневековья, живших и творивших на земле этого региона. Голубые купола Самарканда оставили неизгладимый след в памяти писателя.

* Здесь и далее цитаты приведены в переводе Д.А.Мубараковой.

В одном из посланий другу рассказчик замечает, что первое, что он делает, ступив на землю другой страны, - знакомится с музыкой и кухней ее народа. С большим интересом герой бродит по рынкам Самарканда, вдыхает запахи знаменитых самаркандских лепешек, вкус которых он запомнил на всю жизнь, и вспоминает о них десятилетия спустя.

С узбекской национальной музыкой и искусством танца впервые он встретился на концерте в Ташкенте. Рассказчик подробно описывает свое впечатление от услышанной музыки: «Вошли двое молодых людей местной национальности с характерными чертами лица и разрезом глаз. Один из них наклонился к танбуру**, другой над сантуром***. Двое, брат мой, их всего было двое! Однако стоило одному провести смычком, а второму тронуть струну, они взорвали их таким безмерным чувством и низвергли мелодию такой глубины, что я себе подобного не мог представить. Я всецело погрузился в эти звуки, в них слышались боль и плач поколений, треск пожаров, топот коней во время набега монголов, скорбь по разрушенным постройкам, вынужденным разлукам, отчуждению тысяч людей, живших рядом, на этой земле пересекаются многие дороги, ноги разных народов топтали ее, в них слышались радость одержанных побед и счастье мирной жизни» (р. 28).

И снова писатель возвращается к характеру узбекской музыки уже в Самарканде во время беседы с попутчиками: «Я сказал, что в музыке этих мест печаль и радость, в ней слышится дыхание минувших веков. В ней отзвуки ушедших времен, подъемов и спадов, угасаний и возрождений, былой славы. Собеседник согласился со мной: да, история этих мест очень бурная и древняя» (р. 30).

Ал-Гитани с восторгом описывает и узбекские народные танцы.

** Танбур - струнный музыкальный инструмент.

*** Сантур (сантури) - музыкальный ударный инструмент, наподобие цимбалы. Здесь писатель, очевидно, имел в виду узбекский смычковый национальный инструмент - *гиджак*.

Он тонко уловил язык жестов, мимики в танце и сравнивает изящные движения танцовщицы то с бегом трепетной лани, отбившейся от стада, то с красивой птицей, отставшей от стаи, то с напряженным ожиданием девушки встречи с возлюбленным. Фонтаном радости взрывается ее танец при встрече с любимым, и она передает свои чувства окружающим, вовлекая их в свой танец счастья.

Рассказчик с грустью прощается с землей Узбекистана, где он пережил счастливые минуты встречи с прекрасным то в образе женщины, то в образе искусства, творения человеческого разума и рук, прошедших сквозь века. Он запоминает детали последних минут пребывания в Ташкентском аэропорту - яркий луч среднеазиатского солнца, толпу маленьких девочек «с красивыми азиатскими лицами», преподнесших гостям яркие букеты цветов: «Я наклонился и поцеловал маленькую девчущку. Заглянул в ее большие глаза - этих глаз я больше никогда не увижу. Так на пути мимолетной встречи уже стояла разлука» (р. 82).

Дома, у себя на родине, он

мысленно вновь возвращается к местам, где побывал, на карте находит и отмечает города Бухару, Самарканд, Ташкент.

Вслед за писателем мы прошли по следам его героя по древним узбекским городам и познакомились с его впечатлениями - впечатлениями самого автора. Роман «Послание любви и нежности» об очень сильном возвышенном чувстве, о духовных переживаниях современного арабского интеллигента, о его попытке выйти из сжимающих тисков кризиса сознания. Разумеется, содержание романа гораздо шире и глубже описанного в настоящей статье, он учит уважать культуру других народов, знакомиться с их искусством и через них прийти к взаимопониманию, учит ценить унаследованную от прошлого красоту, приобщаться к ней и развивать ее.

* * *

Большое место в творчестве ал-Гитани занимает и новеллистика - рассказы на политическую, военную, общественную, любовную тематику как написанные в разнообразных современных фор-

мах, так и стилизованные под жанровые формы средневековой арабской прозы.

Гамаль ал-Гитани является также главным редактором еженедельника «Ахбар ал-адаб» («Новости литературы») и практически каждую неделю публикует в колонке редактора статью на острую, злободневную литературную или общественную тему.

Приведенные ниже два его рассказа были опубликованы в «Ахбар ал-адаб» от 11.10.2009. Эпизоды жизни семьи, всплывающие в памяти ее главы, немолодого уже человека, передают осознание им всей драматичности последствий тех изменений, которые происходят и в египетском обществе - массовой эмиграции молодежи из страны в поисках работы, - и в его собственной жизни - болезни жены, бывшей в течение долгих лет верной хранительницей семейных традиций и незыблемости привычного жизненного уклада.

¹ Ал-Гитани Гамаль. Аз-Зейни Баракат. Пер. с араб. Т.Кузьминой. М., Радуга, 1986.

² Рисалат фи ас-сабаба ва-л-ваджд, 1987.

РАССКАЗЫ

ГАМАЛЬ АЛ-ГИТАНИ

КРАЙ СВЕТА

Вначале ему казалось, что все это не имеет к нему никакого отношения, касается только других. Он выслушивал рассказы людей, но близко к сердцу их не принимал. Так было, пока не уехал жених его дочери. Стали общаться по телефону, довольно редко, разница во времени составляла двенадцать часов - когда там солнце только вставало, здесь оно уже садилось. Но пока еще у него не возникало никаких опасений. Продолжали готовить квартиру, обставляли ее, купили кое-какую мебель, отделывали все три комнаты. Вроде бы ничего не изменилось, ведь однажды они вернутся и обоснуются в Египте, он уехал хотя и надолго,

но не совсем же. Просто представилась редкая возможность получить работу для специалиста-программиста: письмо, которое он послал около года тому назад, изменило не только планы, но и судьбы. Ему попалось на глаза опубликованное в «Ал-Ахрам» объявление на английском языке. Условия очень подходящие, есть перспектива роста. Вот он и послал письмо в офис компании в Гонконге, не особенно рассчитывая на успех, даже, как он потом говорил, совсем забыл о нем. Ответ пришел по электронной почте. Положительный, с уведомлением о том, что контракт высылается международной почтой, он должен его подписать и вернуть назад тем же путем. Обычно компании огова-

ривают срок контракта пятью годами - такой контракт подписал один его коллега. Но в его случае условия более выгодные. Коллегу направили в Нигерию работать где-то вдали от больших городов. Многочисленные прививки, которые ему пришлось сделать - от желтой лихорадки, холеры и других напастей, красноречиво говорят, в сколь трудных и опасных условиях ему придется жить. Ему же прислали контракт с открытым сроком, он получал право расторгнуть его в любой момент. Решать он должен был сам. Нет пункта, как-то обязывающего его или ограничивающего его права. Место же, которое ему предложили, хотя и далекое, но весьма подходящее для начала новой жизни. Размышляя над ус-